

УДК 913.1"15/18"

**ФОРМИРОВАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ДЛЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ КАЗАНСКОГО КРАЯ***Х.М. Абдуллин, Д.А. Мустафина, А.Г. Ситдиков***Аннотация**

В статье подведён итог начальному этапу работы по формированию источникориентированной базы данных по материалам второй половины XVI – первой половины XIX в. для последующего создания модели пространственной структуры Казанского края во второй половине XVI – XVII в. Доказано, что географическую основу геоинформационной системы Западного Закамья, представлявшего собой основную часть Казанского уезда, могут составить девять карт Казанской губернии, три карты Казанского уезда и планы отдельных населённых пунктов. При осуществлении пространственного анализа должны быть использованы формализованные сведения как средневековых археологических памятников, так и целого комплекса писцовых отдельных, «полевых», переписных, дозорных и межевых книг Казанского уезда.

Ключевые слова: база данных, текстовые и картографические источники, поселение, структура, Казанский уезд, Закамье, геоинформационная система, пространственная модель.

Исследованиями последних десятилетий доказано, что современные информационные технологии существенно ускоряют процесс сближения естественных (точных) и гуманитарных наук, повышают эффективность научных поисков и придают особую доказательность наблюдениям и выводам (см. [1–8]). Благодаря междисциплинарным интеграционным процессам всё большее признание учёных получает идея системного изучения общества, его сложения и развития не только во времени, но и в пространстве.

Наиболее широкие возможности для реализации этой идеи предоставляет геоинформационная система (далее ГИС), соединяющая результаты археологических раскопок, данные разнородных полнотекстовых источников, сведения учётно-статистического характера и картографические материалы в общую составляющую научного исследования. Осуществляя анализ этих материалов во взаимосвязи, ГИС формирует новые знания и представляет их в современных формах. Важной задачей при применении новых способов систематизации и анализа данных источников является адаптация компьютерных программ к традиционным приёмам и нуждам исторического исследования.

Нами предпринята попытка создания пространственной модели Казанского уезда во второй половине XVI – первой половине XIX в. Актуальность проведения

исследований в данном направлении вызвана *существованием многочисленных предположений о размещении и социально-экономической структуре поселений в средневековый период, предопределённых узостью информационных возможностей источников*. Поскольку ГИС не только служит средством обработки и управления большими объёмами пространственных, временных и тематических данных, но и является инструментом исторической реконструкции, способом визуализации данных и результатов исторического исследования, постольку воссоздание поселенческой структуры в указанный период позволит решить ряд вопросов. В том числе поможет уточнить основные факторы заселения территорий, выявить закономерности возникновения населённых пунктов в различные исторические эпохи, определить соотношение и взаимную обусловленность географических, экономических, военных и всех других причин перемещения населения.

В настоящей статье будет очерчен круг главных источников, ставших основой базы данных по материалам второй половины XVI – первой половины XIX в. для изучения указанных исторических закономерностей в пространственной форме в Казанском крае во второй половине XVI – XVII в. Некоторую трудность составляет неопределённость границ уездов, в том числе Казанского, сохранявшаяся вплоть до образования в 1708 г. Казанской губернии. Поэтому выявление и компоновка источниковой базы, разработка подходов и обоснование пространственных границ административно-территориальных единиц, неоднократно претерпевавших изменения на протяжении XVI – XVIII вв., являются приоритетными задачами при создании управляемых баз данных.

Казанский уезд географически составляет область Западного Закамья (или Заказанья). На этой территории размещается значительное число средневековых археологических памятников (см. [9]): здесь локализовано около 300 средневековых памятников, в том числе более 100 кладбищ (см. (СПА РТ)). Средневековые памятники в Заказанье сконцентрированы в бассейне рек Казанки и Мёши с их притоками. В этом районе локализуется свыше 150 памятников болгаро-татарского времени, при этом с домонгольским временем связано более 50 памятников, в их числе Казань, Арское городище, Русско-Урматское и Бужинское селища и др.

Заселение бассейна рек Казанки и Мёши болгарами начинается не позднее XI в. и осуществляется по их долинам, удобным в качестве транспортной торговой артерии и привлекательным для сельскохозяйственного освоения. В бассейне рек Мёши и Казанки присутствуют лишь единичные средневековые памятники с прикамской и поволжско-финской материальными культурами. Немногочисленность археологических памятников прикамских и поволжских финнов болгаро-татарского времени вызвана, вероятно, их вытеснением в результате активного проникновения в регион болгарского населения начиная с рубежа X – XI вв.

Характерно, что массовые находки, полученные в результате раскопок средневековых памятников в бассейне реки Казанки, в том числе и Арского городища, представлены традиционным болгарским керамическим материалом конца XII – XIII в. В культурных напластованиях дорусского времени того же городища практически отсутствуют материалы прикамских и поволжско-финских истоков. Появление керамики этого круга и гончарной русской керамики отмечается

в отложениях, сформировавшихся в середине и после второй половины XVI в. Подобный материал без чёткой стратиграфии был получен и Н.И. Шутовой в раскопах внутри городища, у западного края вала (раскопы 1983–1984 гг.) (см. [10]). Аналогичная тенденция отмечается и на других памятниках.

Формирование базы данных исторических источников интересующего нас периода для ГИС Казанского уезда предполагает, с одной стороны, составление географической основы, а с другой – формализацию данных выявленного круга археологических и письменных источников. В связи с этим следует отметить, что историки неминуемо сталкиваются с недостатком или отсутствием необходимых источников и с проблемой неполноты имеющихся исходных материалов. Поэтому создание необходимых для функционирования ГИС проблемных либо источник-ориентированных баз данных – задача крайне трудоёмкая и архисложная. К тому же поиск источников и обновление базы данных ГИС носят постоянный характер.

Для решения поставленной задачи на первом этапе исследований были проведены изыскания в фондах трёх древлехранилищ – Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Отдела рукописей и редких книг (ОРПК) Научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета.

Учитывая то, что с помощью картографического материала успешно локализуются не только исторические центры современных поселений, но и прекратившие своё существование населённые пункты, был осуществлён поиск картографического материала – карт и планов поселений – по трём направлениям: 1) Казанский уезд на губернских планах и картах; 2) отдельные карты и планы Казанского уезда; 3) планы поселений Казанского уезда. К настоящему времени выявлено 9 карт, датируемых 1745, 1765, 1779, 1792, 1822, 1843, 1861–1862, 1909 гг.

На чёрно-белой карте «Царства Казанского с окольными провинциями и частью реки Волги» 1745 г. отмечено, что в состав Казанского уезда входили обширные территории «внутренних» Лаишевского и Мамадышского уездов, впоследствии выделившихся в самостоятельные уезды, и всё Западное Закамье. Примечательно, что на данной карте указано максимальное количество поселений, детально прорисованы реки, в том числе и не крупные.

Гораздо больше информации о населённых пунктах Казанского уезда содержится на чёрно-белой «Карте Казанского наместничества», составленной учеником знаменитого математика Л. Эйлера А.Д. Вильдбрехтом согласно новому «Положению о губерниях» 1775 г. и изданной в Санкт-Петербурге в 1792 г. в «Российском атласе, из сорока шести карт состоящем и на сорок два наместничества Империю разделяющем». В частности, поселения, имеющие в своём составе храмы, отмечены на ней крестиками, но из рек нанесены лишь крупные и средние.

Весьма информативна цветная копия десятивёрстной «Карты подчищенным дубовым рощам и прочим диким лесам по Казанской, Нижегородской, Оренбургской губерниях», составленная подполковником Свечиным 13 октября 1765 г. На ней указаны населённые пункты Казанского уезда, реки, озёра, основные дороги и, конечно, отмечены территории, покрытые лесами (см. (НА РТ 1)).

«Генеральная карта Казанской губернии, сочинённая по новейшим известиям в 1779 г. Фёдором Чёрным» отличается от своих «предшественниц» обозначением всех «даруг», то есть административно-территориальных единиц Казанского уезда, восходящих ещё к периоду Казанского ханства, и представлением лишь крупных населённых пунктов.

На «Генеральной карте Казанской губернии 1822 г.», составленной и гравированной полковником В.П. Пядышевым, приведена информация не только физико-географического, но и экономического характера. Наряду с начертанием границ уездов, входивших в состав губернии, были отмечены транспортные магистрали разного (государственного, губернского и уездного) значения, указаны наиболее крупные или важные населённые пункты, специально обозначены почтовые станции, а также топографические объекты (монастыри и пустыни) и промышленные заведения (фабрики и заводы).

На карте Казанской губернии, входящей в «Атлас Грибовского» (1843 г.), акцент сделан на владениях Управления Первого департамента Государственных имуществ и дифференцированы леса, корабельные рощи, пашни и луга этого ведомства, а также отмечены частновладельческие земли. Кроме того, были зафиксированы почтовые дороги, сплавные реки и пристани, губернские и уездные города, окружные, волостные и сельские правления. Правда, населённых пунктов в целом указано минимальное число.

На чёрно-белой карте Казанской губернии, помещённой в «Памятной книжке Казанской губернии на 1861–1862 гг.», довольно подробно представлены населённые пункты уезда, выделены почтовые, торговые и просёлочные дороги, сёла, волостные правления и дороги, базары, заводы и почтовые станции.

На тридцативёрстной цветной карте Казанской губернии, составленной надворным советником П. Жигановым, количество населённых пунктов уезда не достигает и десяти. Однако карта интересна указанием границ станов и селений, где размещались становые квартиры, ранжированием селений по количеству проживающих душ обоёго пола населения менее или более 1500 человек.

Наконец, мы располагаем цветным «Новым настольным атласом А.Ф. Маркса» 1909 г., в одном из разделов которого, именуемом «Европейская Россия», прорисовано большое количество населённых пунктов и Казанского уезда.

Анализ карт Казанской губернии XVIII – XIX вв. позволяет заключить, что, несмотря на отражение незначительного количества исторических поселений, ценность этих картографических материалов значительна. Она заключается в предоставляемой ими возможности проследить зарождение, функционирование и рост поселений в контексте истории всей губернии, во взаимосвязи с населёнными пунктами других сопредельных уездов.

Ещё более значимыми и информативными для исследователя являются карты Казанского уезда и планы поселений. В нашем распоряжении имеются три цветные четырёхвёрстные карты, в том числе «Статистическая...» (НА РТ 2) и «Геометрическая...» (НА РТ 3) карты XIX в. с указанием всех селений, рек, озёр, дорог (в первой ещё и просёлков, пашни и леса) и «Карта Казанского уезда Казанской губернии...» (1910 г.). Последняя была составлена Оценочно-статистическим бюро Казанского губернского земства, и это наложило свой отпечаток на характер представленной в ней информации. Так, на ней были отмечены

не только границы уездов и волостей, большие и малые просёлочные дороги, железная дорога, шоссе, почтовый тракт, волостные правления, земские почтовые и телеграфные станции и отделения, но и с особой тщательностью поквартально отмечены казённые и удельные лесные массивы и леса города Казани, указаны лесничества и в их рамках отдельные дачи. Примечательно, что составители прибегли к градации селений и выделили 4 группы: к первой группе они отнесли селения с количеством жителей не более 100 чел., ко второй – от 100 до 500 чел., к третьей – от 500 до 1000 чел., к четвертой – более 1000 чел. (см. (НА РТ 4)). В отличие от губернских на уездных картах нашли отражение даже небольшие селения с незначительным числом жителей.

Особый интерес исследователей традиционно вызывают планы отдельных селений. Отстоящие друг от друга во времени планы одного и того же поселения позволяют выделить ядро населённого пункта, отражают динамику его развития и изменения его границ. Тем большей удачей следует считать наличие у нас одновременных планов города Арска, хотя и остававшегося на всём протяжении XIX в. заштатным, но игравшего ключевую роль в Заказанье (см. (НА РТ 5–11)). Располагаем мы также составленными в XVIII – XIX вв. планами таких поселений Казанского уезда, как сёла Ягодное (РГАДА 1, 2) и Высокая Гора (НА РТ 12), деревни Гора, Аметьево (РГАДА 3) и Победилово (НА РТ 13). В ближайшем будущем к исследованию будут привлечены планы генерального межевания Казанского уезда, будет продолжен поиск картографического материала в фондах Российского государственного военно-исторического архива и Российского государственного исторического архива.

Второй стержневой составляющей базы данных для создания ГИС являются письменные исторические источники: в нашем случае это содержащие большой массив данных различные писцовые и переписные книги. Источниковое значение писцовых книг, имеющих сводный характер, давно признано исследователями истории России (см. [11, с. 194; 12, с. 338–340; 13, с. 7–9; 14, с. 200–206; 15, 16]). На протяжении почти полутора веков их изучают, используют содержащиеся в них данные в исследованиях по социально-экономической истории и обобщающих трудах, публикуют их тексты. Современные компьютерные технологии не только существенно облегчили обработку сведений этих землеустроительных, учётно-переписных и контрольных материалов, но и вызвали к жизни новые способы и приёмы анализа их информации.

Казанский уезд оказался вовлечён в орбиту валовых писцовых описаний ещё во второй половине XVI в., однако подавляющая часть этих кадастровых материалов оказалась утраченной. Сегодня мы располагаем 51 полнотекстовым памятником писцового делопроизводства. Первыми по времени являются писцовые отдельные и межевые книги города Казани и уезда 1565–1568 гг. (ПК КиКУ). Составлены они были окольным Н.В. Борисовым, Д.А. Кикиным и дьяком А. Молчановым в рамках проведения землеустройства в Казанском (в том числе в Лаишевском), Свияжском и Чебоксарском уездах.

К сожалению, писцовые материалы по Чебоксарскому уезду выявлены не были (очевидно, они безвозвратно утрачены), а дошедшие до нас переписи, особенно Казанского уезда, имеют существенные лакуны. В них отсутствует фиксация передачи во владение (отдела) поместных земель более одной трети казан-

ских жильцов. Судя по итоговым подсчётам писцов, не имеется сведений о поместных жеребьях в 56 населённых пунктах (около 35% от общего числа). Правда, подытоживая, составители книг приводили сведения о типах селений, но, конечно, без указания их месторасположения относительно рек, как это традиционно фиксируется в «повествовательной» части переписи. А такое указание существенно облегчает идентификацию населённых пунктов, их географическую привязку.

Помимо типов селений материал книг отражает их распределение по «даругам» («дорогам»): Ногайской, Арской, Алатской, Атызской и Чювашской (писцы дифференцировали Чювашскую, Чювашскую среднюю и Чювашскую верхнюю даруги). Это даёт возможность составить представление о территории и обозначить границы названных «даруг» и уезда в целом, помогает выявить исчезнувшие селения, степень освоенности территории. Кроме этой важной для картографирования информации, источник содержит сведения о составе, численности и категориях служилых людей, величине окладов и степени их наполненности, качественном составе поместных земель, об обеспеченности поместий рабочими руками. Здесь перечисляются разновидности сельскохозяйственных угодий, переданных в поместье, жилые и пустые дворы пашенных крестьян, величина ренты с поместного жеребья. Значительный интерес представляет и присутствующая в источнике ретроспективная информация о прежнем статусе земель и предыдущем владельце. Благодаря всему этому мы получаем возможность судить об истоках, обстоятельствах, путях и методах формирования поместных земель и служилой корпорации уезда, о причинах и направлениях перехода земель из рук в руки.

Начальный этап формирования владений Троице-Сергиева монастыря в Казанском уезде отражён в переписи, выполненной И.Ф. Клеопиным в паре с подьячим Ф. Аристовым в 1593–1594 гг. В Свияжском уезде подобную же работу выполняли Т. Есипов и подьячий В. Иванов. Анализ сведений писцов помогает выявить локализацию вотчин казанского и свияжского «филиалов» мощнейшей Троицкой корпорации, масштабы, направление, степень интенсивности колонизации, характер земледельческого освоения (первичный или повторный) Казанского края в первые четыре десятилетия после завоевания Казани (см. (РГАДА 4; Шумаков, с. 13–27)).

Следующим звеном массовых сведений об истории развития населённых пунктов и источником для составления системы поселений территории Казанского уезда является писцовая, дозорная и межевая книга дворцовых сёл с деревнями и починками по Арской и Ногайской дорогам, составленная в 1599–1600 гг. Н. Обуховым, часто апеллировавшим к писцовым материалам 1565–1568 гг. Как известно, дозорные книги представляют собой одну из разновидностей материалов писцового делопроизводства. Главными задачами дозорщиков были определение и фиксация изменений фискально-экономического положения конкретных хозяйств, выявление степени запустения земель и оценка платёжеспособности податного населения ради последующего пересмотра норм тягла.

Нередко «дозоры» проводились вследствие необходимости восстановления хозяйственной жизни, нарушенной из-за природных катаклизмов, военного нашествия и разорения после обращения землевладельцев или тяглого населения

с челобитными на имя царя. Однако бывало, что правительство предпринимало «дозоры» и с целью пересмотра тягла в сторону его увеличения, как это произошло в Казанском уезде в 1599–1600 гг. Обусловлен же дозор был притоком в регион крестьян из разорённых центральных уездов. Поэтому и значение материалов описания Н. Обухова определяется той возможностью, которую они предоставляют для выявления круга новых поселений, возникших после предыдущего описания, и определения направления миграционных потоков.

Богатый материал о населённых пунктах, не имеющий «аналогов» в предыдущих описаниях, приводится в писцовой книге Казанского уезда 1602–1603 гг., составленной писцами И. Болтиным, О. Аркатовым и подьячим И. Трусовым (ПК КУ 1). Она дошла до нас в виде выполненной в XVIII в. за скрепой дьяка Ивана Ларионова копии с изготовленного между 1643–1646 гг. приправочного списка, содержащего позднейшие приписки об изменении имущественного и социального состояния конкретных лиц. Однако в этом уцелевшем приправочном списке оказалась реферированной лишь та часть материалов переписи, которая составляла учёт поместных земель нерусской части служилого сословия: мурз, татар и новокрещен в селениях по всем пяти дорогам (Алатской, Арской, Галицкой, Зюрейской, Ногайской) уезда. В силу того, что подавляющее большинство служилых татар и новокрещен являлись «приборными» людьми и часто наделялись землёй в ясачных селениях, в поле зрения переписчиков оказались деревни с нерусским, преимущественно татарским населением. Хотя полной картины поселенческой системы, землевладения и этнического состава населения это описание и не содержит, тем не менее оно позволяет детализировать географию уезда, способствует уточнению его границ, расширяет наше представление о динамике развития конкретных населённых пунктов и о формировании поместного землевладения в крае во второй половине XVI в.

Задачу локализации селений, определения интенсивности внутренней миграции и притока нового населения в Казанский край помогают решить материалы учёта земли и контроля платёжеспособности тяглового населения Казанского уезда, сшитые в конце XVII – начале XVIII в. в одну подшивку. В этой же подшивке приведён был и текст списка с писцовой, дозорной и межевой книги дворцовых сёл Арской и Ногайской дорог (письма Н. Обухова 1599–1600 гг.), о которой было упомянуто выше.

Кроме материалов указанного «дозора» в подшивке имеются тексты ещё трёх дозорных книг: 1) дозорной книги запустевших земель по Арской, Алатской и Галицкой дорогам, составленной З. Онучиным в мае 1619 г.; 2) дозорной книги дворцовых сёл Ногайской, Арской и Алатской дорог, письма и дозора К. Шушерина и подьячего Г. Амирева от апреля 1621 г.; 3) дозорной книги дворцовых сёл Арской и Ногайской дорог письма и дозора О. Зузина и подьячего Т. Матвеева от июня 1621 г.

Все эти материалы объединяет объект учётно-контрольной акции – дворцовые сёла с «тянувшими» к ним деревнями и починками. Примечательно, что «дозор», предпринятый весной 1621 г., осуществлялся примерно на той же территории, в тех же населённых пунктах, что и описание 1599–1600 гг.

Переписи же, состоявшиеся весной 1619 г. и летом 1621 г., не совпадали территориально ни друг с другом, ни с материалом учётно-контрольных операций, осуществлённых писцами Н. Обуховым и З. Онучиным. Безусловно, отстоящие друг от друга на два десятилетия описания одних и тех же населённых пунктов позволяют выявить изменения в количестве, типах и названиях поселений. Описания же, выполненные в одно и то же время в разных частях Казанского уезда, дают качественно новую информацию о его территории, границах, ареале распространения дворцового землевладения, новых селениях, о направлениях колонизационного движения, результатах перемещения населения, его социальном составе и т. д.

Не менее значимым источником для идентификации и локализации поселений в интересующем нас уезде являются переписные книги 1646 г. Т.Ф. Бутурлина и подьячего А. Грибоедова, а также писцовые материалы 1647–1656 гг. С.В. Волынского, П. Коротнева и подьячего М. Патрикеева. Эти книги близки по времени составления, но их различают цели и объекты переписи, содержание сведений и состав населённых пунктов.

В переписных книгах 1646 г. были описаны «дворы и люди» в городе Казани, его пригородах – в Тетюшах, Лаишево, Осе, Малмыже, Арске, Алате, в закамских острожках и в дворцовых, монастырских и поместных сёлах по Алатской, Арской, Зюрейской и Ногайской дорогам. Книги были составлены с целью «укрепления по ним крестьян без урочных лет» (ЗАРГ, с. 212–213) в рамках общероссийской «валовой» переписи. Эта отличительная особенность рассматриваемых книг, состоящая в регистрации не феодальных владений, а феодально-зависимого населения, ещё более расширяет наши представления о величине и статусе населённых пунктов, демографической характеристике уезда в целом (см. РГАДА 5, 6).

Материалы описания писцов С.В. Волынского «с товарищи», продолжавшегося почти десять лет, оказались отражены в трёх отложившихся в РГАДА подшивках. Думается, такое рассредоточение материалов одной переписи объясняется характером рукописей и необходимостью их разделения в соответствии с потребностями использования. Одна из подшивок писцовых материалов представляет собой исключительно роспись частных, монастырских и дворцовых владений в населённых пунктах Алатской, Арской, Галицкой, Зюрейской и Ногайской дорог Казанского уезда, иная присущая для описаний информация о количестве людей во дворах «с отцы и с прозвищи» приведена в ней не была. По всей видимости, этот перечень с суммарными итогами земель, закреплённых за конкретными владельцами, понадобился уже после произведения переписи. Видимо, он являлся приправочным списком (сокращённым вариантом) описания и был предназначен для облегчения чиновникам доступа к указанной категории информации (см. ПК КУ 2).

Вторую из подшивок отличают множественные исправления и зачёркивания: она представляет собой черновой вариант сошного описания владений служилых татар и новокрещен. Наряду с фиксацией размеров земельных площадей «старых» дач указаны «примерные» земли, наличие помещичьего двора с перечислением дворовых людей и других категорий населения, находившихся в этом дворе, крестьянские дворы, отмечен прежний статус земель, назван документ,

юридически подтверждающий право конкретного лица на владение земельной собственностью, приведены расчёты сошного письма (см. (ОРРК)).

Третья подшивка материалов описания 1647–1656 гг. оказалась сшита вместе со списком упомянутой выше дозорной книги К. Шушерина и подьячего Г. Амирева 1621 г. Она скреплена по листам дьяком Ф. Ивановым и представляет собой изготовленный подьячими Д. Яковлевым и Ф. Шабалиным подлинный вариант переписной книги города, посада и слобод Казани, включая Татарскую. Далее приводится перепись феодально-зависимого населения за служилыми новокрещенами, служилыми мурзами и служилыми татарами в их вотчинах и поместьях по Ногайской и Зюрейской дорогам, составленная подьячим Т. Ивановым. Вслед за этим блоком следует перепись населения в церковно-монастырских, в том числе митрополичьих, сёлах с деревнями. При этом переписчики зафиксировали не только имена мужской части состава семьи, но и возраст несовершеннолетних её членов (см. (РГАДА 7)).

Наконец, для восстановления системы поселений территории Казанского уезда существенный материал предоставляют разной степени полноты описания 1685–1687 гг. Отличительной чертой этой последней в XVII столетии переписи земель было стремление приказных структур осуществить учёт и межевание земель в максимально короткие сроки. Острая потребность в сведениях о состоянии дел в области землеустройства, количестве податного населения и его платёжеспособности обусловила направление на каждую административно-территориальную единицу отдельной бригады писцов. Нам удалось выявить результаты учётно-контрольной регистрации по трём дорогам: Зюрейской, Ногайской и Алатской.

Наиболее полную информацию удалось собрать бригаде писцов И.И. Кайсарова и подьячих С. Карачарова и М. Воротникова, описавших и отмежевавших частные и церковно-монастырские владения и одну ясачную деревню по Зюрейской дороге (см. (ПК КУ ЗД)). Главным объектом внимания стольника Б.С. Большого-Сытина и подьячего Н. Шепелева, направленных на Алатскую дорогу, стали дворцовые сёла с подчинёнными им селениями и церковно-монастырские владения (см. (РГАДА 8)). Заметим, что в 80-е годы XVII в. по Зюрейской дороге было описано 25, а по Алатской дороге – 21 населённый пункт, тогда как в середине столетия писцы побывали соответственно в 141 и 153 селениях. Нетрудно подсчитать, что до более чем 80% (82% и 86.3% соответственно) поселений бригады писцов дойти не успели.

Насколько успешной и результативной была деятельность стольника Р.И. Хвостова и подьячего А. Никонова в селениях Ногайской дороги, сказать сложно, ибо сохранились лишь две выписи из книг, выданные казанским митрополитам (см. (РГАДА 9, 10)). Несмотря на незавершённый характер землеустроительной акции 80-х годов XVII в., её результаты помогают уточнить локализацию поселений, позволяют проследить изменение названий старых селений, появление новых пунктов.

Таким образом, мы располагаем достаточно цельным документальным комплексом второй половины XVI – XVII в., отражающим срез или хронологические слои систем поселений, социально-экономического состояния примерно одной и той же территории с временным разрывом, не превышающим 30–40 лет.

Сведения писцовых материалов предоставляют возможность осуществлять географическую привязку населённых пунктов и проследить динамику их развития, трансформации их в качественно иной тип, изменение их наименований.

Каждое из описаний, взятое в отдельности, отражает результаты земледельческого освоения Казанского края в конкретный временной отрезок, а вся генеральная совокупность сведений о землеустройстве позволяет определить соотношение частных, дворцовых и монастырских земель, что делает реальным создание компьютеризованной мозаичной картины эволюции феодального землевладения и социально-этнической структуры населения в регионе. В ближайшем будущем будет предпринято обобщение периодически повторяющихся и умножающихся сведений о группе населённых пунктов и их картографирование на «критическую» электронную карту Средневолжского края с целью создания геоинформационной модели поселенческой структуры Казанского уезда.

Проведённая работа по выявлению картографического материала даёт возможность уже сейчас приступить к его оцифровке и внесению установленных данных в специальную базу. Однако прежде необходимо подвергнуть формализации сведения писцовых и переписных книг. В настоящее время продолжается дальнейшее выявление и копирование планов отдельных поселений и планов генерального межевания, а также осуществляется обработка с помощью программы Microsoft Excel массовых сведений привлечённых к анализу письменных источников и археологических материалов.

Summary

Kh.M. Abdullin, D.A. Mustafina, A.G. Sitdikov. Creation of a Database of Historical Sources from the Second Half of the 16th Century to the First Half of the 19th Century for the Geoinformation System of the Kazan Region.

The article sums up the initial stage of creation of a resource-based database from the materials of the second half of the 16th century to the first half of the 19th century for the further development of a model of the three-dimensional structure of the Kazan region in the late 16th and the 17th centuries. It is proved that a geographical basis for the geoinformation system of the Western Zakamye (which made up the major part of the Kazan District) may be formed by nine maps of the Kazan Province, three maps of the Kazan District, and plans of individual settlements. When carrying out a tridimensional analysis, one should use formalized data from both medieval archeological sites and a whole range of cadastres, "field" books, censuses, patrol books, and plat books of the Kazan District.

Keywords: database, textual and cartographic sources, settlement, structure, Kazan District, Zakazanye, geoinformation system, three-dimension model.

Источники

СПА РТ – Свод памятников археологии Республики Татарстан: в 3 т. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. – Т. 3. – 528 с.

НА РТ 1 – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 324. Оп. 728. Д. 1097. Копия Карты подчищенным дубовым рощам и прочим диким лесам по Казанской, Нижегородской и Оренбургской губерниях, описанным подполковником Свечиным (13 октября 1765 г.).

- НА РТ 2 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 728. Д. 1087. Статистическая карта Казанского уезда.
- НА РТ 3 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 728. Д. 1086. Геометрическая карта Казанского уезда.
- НА РТ 4 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 728. Д. 1086а. Карта Казанского уезда Казанской губернии. Составлена Оценочно-статистическим бюро Казанского губернского земства в 1910 г. Масштаб: 4 в. в дюйме (с указанием лесных дач).
- НА РТ 5 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 739. Д. 141. План упразднённого г. Арска Казанской губернии 1835 г. Масштаб: 50 саж.
- НА РТ 6 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 739. Д. 142. План заштатного г. Арска Казанской губернии. Съёмка 1849 г. Масштаб: 50 саж.
- НА РТ 7 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 739. Д. 143. План Казанской губернии заштатного г. Арска по натуральному положению (после 1849 г.). Масштаб: 50 саж.
- НА РТ 8 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 739. Д. 144. План Казанской губернии заштатного г. Арска. Составил в должности землемерного помощника Сапожников. Масштаб: 50 саж.
- НА РТ 9 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 739. Д. 145. План заштатного г. Арска Казанской губернии в натуральном положении. Масштаб: 50 саж.
- НА РТ 10 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 739. Д. 146. План Казанской губернии заштатного г. Арска. Составил классный гражданский топограф Викарт. Масштаб: 50 саж.
- НА РТ 11 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 739. Д. 147. Геометрическая сеть Казанской губернии заштатного г. Арска, составлена классным топографом Циганковым в 1860 г. Масштаб: 50 саж.
- НА РТ 12 – НА РТ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 60. О рассмотрении плана на село Высокая Гора. 1872 г.
- НА РТ 13 – НА РТ. Ф. 324. Оп. 728. Д. 628. План деревни Победилово, владения крестьян собственников. 1795 г.
- ПК КиКУ – Писцовая книга города Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг.: Публ. текста / Сост. Д.А. Мустафина. – Казань: Фэн, 2006. – 660 с.
- ПК КУ 1 – Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов / Сост. Р.Н. Степанов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 240 с.
- ПК КУ 2 – Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. – М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2001. – 541 с.
- ПК КУ 3Д – Писцовые книги Казанского уезда 1685–1687 гг.: Публ. описаний Зюрейской дороги / Сост. Д.А. Мустафина. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 427 с.
- ЗАРГ – Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века / Под ред. Н.Е. Носова, В.М. Панеяха. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. – 262 с.
- ОРРК – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского (Приволжского) университета. Ед. хр. 9581.
- РГАДА 1 – Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 160. Д. 1623. План окрестностей пригородного экономического села Ягодного (Дмитриевское) для Казанского порохового завода в Казанском уезде.
- РГАДА 2 – РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 1624. Геометрический специальный план земельных угодий села Ягодного с солдатской слободой и Гривкой и указанием места для порохового завода с описанием в красках. 1785 г.
- РГАДА 3 – РГАДА. Ф. 1354. Оп. 138. Д. Г-красный – б. Межевой план деревень Гора и Аметьево. 1794 г.
- РГАДА 4 – РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 23/6431.
- РГАДА 5 – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6444.

- РГАДА 6 – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445.
 РГАДА 7 – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6441. Л. 110–813.
 РГАДА 8 – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1. Л. 100–124.
 РГАДА 9 – РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 134/6542.
 РГАДА 10 – РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 138/6546.
 Шумаков – *Шумаков С.А.* Сотницы, грамоты и записи: в 7 вып. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. – Вып. 6. – 131 с.

Литература

1. *Пиотух Н.В.* О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII в. и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. – URL: <http://www.ab.ru/~kleio/aik/krug/3/24.shtml#1>, свободный.
2. Круглый стол «Геоинформационные технологии в археологических исследованиях» (М., 2 апр. 2003 г.): Сб. докладов. – М., 2004. – 1 CD-ROM.
3. Археология и геоинформатика. – Вып. 2. – М., 2005. – 1 CD-ROM.
4. Археология и геоинформатика. – Вып. 3. – М., 2006. – 1 CD-ROM.
5. Археология и геоинформатика. – Вып. 4. – М., 2007. – 1 CD-ROM.
6. Археология и геоинформатика. – Вып. 5. – М., 2008. – 1 CD-ROM.
7. Археология и геоинформатика. – Вып. 6. – М., 2010. – 1 CD-ROM.
8. Археология и геоинформатика. – Вып. 7. – М., 2012. – 1 CD-ROM.
9. *Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г.* К ранней истории города Арска // Арск и Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2010. – С. 5–15.
10. *Шутова Н.И.* Краткие сведения о рекогносцировочных исследованиях Арского городища (1983–1984 гг.) // Арск и Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2010. – С. 16–24.
11. *Петухов В.И.* Материалы писцовых книг в исторической литературе XVIII – начала XIX века // Археографический ежегодник за 1962 год. – М.: АН СССР, 1963. – С. 192–196.
12. *Пронштейн А.П.* Источниковедение в России: эпоха феодализма / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 412 с.
13. *Котляров А.Н., Можяева Г.В.* Василий Васильевич Крестинин // Историки России XVIII – XX веков: Арх.-информ. бюлл. № 16 (Прил. к журн. «Ист. архив»). – 1997. – Вып. 4. – С. 4–15.
14. *Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 303 с.
15. *Миронов Б.Н.* История в цифрах: математика в исторических исследованиях. – Л.: Наука, 1991. – 168 с.
16. *Владимиров В.Н.* Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. – 191 с.

Поступила в редакцию
21.12.12

Абдуллин Халим Миннуллович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея археологии Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

E-mail: *Xalimabd@mail.ru*

Мустафина Дина Абдулбаровна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и культуры тюркских народов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *Dina.Mustafina@ksu.ru*

Ситдигов Айрат Габитович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *sitdikov_a@mail.ru*